

УДК 81'25

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ
ИДИОСТИЛЯ АВТОРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА Ч.
ПАЛАНИКА «ПРОКЛЯТЫЕ»)**

Подкопаева О.И.

к.филол.н., доцент

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Легостаева А. А.

студентка Института лингвистики и мировых языков,

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Аннотация

Статья осуществляет сопоставительный анализ стратегий перевода стилистических приёмов в русскоязычных версиях романа Чака Паланика «Проклятые» (Е. Мартинкевич и Т. Покидаева). Фокус исследования направлен на оценку адекватности передачи идиостиля автора, характеризующегося высокой частотностью парцелляции, анафоры, эллипсиса, многосоюзия, а также аллюзивности и иронии, репрезентирующих разговорную речь подростка-нарратора. Методология базируется на трансформационной модели перевода, анализируя применяемые переводчиками трансформации (опущение, добавление, конкретизация, генерализация, антонимический перевод, целостное преобразование, развертывание, свертывание) на компонентном, референциальном, прагматическом и стилистическом уровнях. Результаты демонстрируют дивергенцию стратегий: перевод Покидаевой тяготеет к формальной эквивалентности с сохранением структурных особенностей

оригинала, тогда как подход Мартинкевич ориентирован на контекстуальную эквивалентность и лингвокультурную адаптацию.

Ключевые слова: стилистические приёмы, идиостиль автора, переводческие трансформации, уровни анализа трансформаций (компонентный, референциальный, прагматический, стилистический), формальная эквивалентность, контекстуальная эквивалентность.

***TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN RENDERING THE
AUTHOR'S IDIOLECT: A CASE STUDY OF RUSSIAN TRANSLATIONS OF
CHUCK PALAHNIUK'S «DAMNED»***

Podkopayeva O.I.

PhD, Associate Professor,

Kaluga State University,

Kaluga, Russia

Legostayeva A.A.

graduate student,

Kaluga State University,

Kaluga, Russia

Abstract

The article conducts a comparative analysis of translation strategies for stylistic devices in the Russian-language versions of Chuck Palahniuk's novel *Damned* (by E. Martinkevich and T. Pokidaeva). The research focus is directed at assessing the adequacy of conveying the author's idiolect, characterized by a high frequency of parcellation, anaphora, ellipsis, polysyndeton, as well as allusiveness and irony, which represent the colloquial speech of the adolescent narrator. The methodology is based on the transformational model of translation, analyzing the translation

transformations applied by the translators (omission, addition, concretization, generalization, antonymic translation, holistic transformation, explicitation, implicitation) at the componential, referential, pragmatic, and stylistic levels. The results demonstrate a divergence in strategies: Pokidaeva's translation gravitates towards formal equivalence with the preservation of the source text's structural features, while Martinkevich's approach is oriented towards contextual equivalence and linguocultural adaptation.

Key words: stylistic devices, author's individual style, translation transformations, levels of transformation analysis (componential, referential, pragmatic, stylistic), formal equivalence, contextual equivalence, contextual (dynamic) equivalence.

Современная художественная проза – это сложное переплетение формы и содержания, где стилистические приемы играют ключевую роль. Их адекватная передача при переводе невозможна без лингвистической компетенции, глубокого понимания уникального авторского стиля, замысла и культурных контекстов. Именно поэтому работы такого яркого представителя американского постмодернизма, как Чак Паланик, привлекают пристальное внимание исследователей, например, при анализе концептосферы его текстов [3].

Роман Ч. Паланика «Damned» («Проклятые») [4] является первой книгой цикла. Он повествует о тринадцатилетней девочке Мэдисон Спенсер, которая попала в Ад, умерев от передозировки марихуаной. Там она находит себе компанию друзей, и все вместе они начинают исследовать Ад, его обитателей и искать Сатану. Весь роман строится по принципу личного дневника-обращения к Сатане. В начале каждой главы есть эпиграф, в котором главная героиня делится с Сатаной своими впечатлениями и опытом, полученным в Аду.

В конце книги девочка узнает, что на самом деле она была создана Сатаной, и вся ее жизнь и поступки были продуманы им заранее от скуки. Она решает покинуть Ад, а, вернувшись, отомстить Сатане.

Интересно проанализировать переводы двух отечественных специалистов с точки зрения адекватности передачи стилистических приёмов с языка оригинала на язык перевода. Для анализа были выбраны доступные работы переводчиков Е. Мартинкевич и Т. Покидаевой [1, 2].

Пример 1. Оригинал: «Other kids went to Sunday school. I went to Ecology Camp. **In Fiji.**»

Перевод Е. Мартинкевич: «Обычные дети ходили в воскресную школу, а я летала в экологический лагерь.»

Перевод Т. Покидаевой: «Я посещала экологический лагерь. **На Фиджи.**»

В данном фрагменте речь идет о том, что родители главной героини отличались прогрессивным подходом в воспитании детей и активно применяли его на практике. Детство Мэдисон Спенсер очень сильно отличалось от других детей ее возраста. Для имитации разговорной речи девочки-подростка автор романа использует парцелляцию.

В переводе Е. Мартинкевич можно наблюдать отсутствие упомянутого стилистического приема. Она применила объединение предложений, конкретизацию (глагол «went» был переведен как «летала») и опущение последнего предложения текста оригинала при передаче на русский язык.

Т. Покидаева так же использовала конкретизацию глагола «went» («посещала») и сохранила парцелляцию, прибегнув к дословному переводу – «На Фиджи».

Пример 2. Оригинал: «Some nail fragments are painted pink **or** red **or** blue.»

Перевод Е. Мартинкевич: «Некоторые кусочки выкрашены в розовый, красный **или** голубой.»

Перевод Т. Покидаевой: «Кусочки покрашены розовым, красным **или** синим лаком.»

В данном примере представлено описание одного из мест Ада. Компания приятелей, включая главную героиню, отправились исследовать Ад, и им пришлось пробираться через холмы, сделанные из человеческих ногтей. Чак Паланик использует многосоюзие «ог» для создания эффекта разговорной речи.

Ни Е. Мартинкевич, ни Т. Покидаева не сохранили упомянутый стилистический прием в своих текстах перевода, используя союз «или» только единожды.

Пример 3. Оригинал: «**Goran**, carrying handcuffs. **Goran**, his brooding eyes behind dark totalitarian sunglasses.»

Перевод Е. Мартинкевич: «**Горан** с наручниками. **Горан** с мрачным взглядом из-за темных стекол очков.»

Перевод Т. Покидаевой: «**Горан** с наручниками наготове. **Горан** с его задумчивым взглядом за темными стеклами тоталитарных очков.»

В данном примере речь идет о неродном брате главной героини Мэдисон Спенсер. Девочка испытывала романтические чувства к Горану, и ее часто посещали сексуальные фантазии с его участием. Чак Паланик использует эллипсис для имитации разговорной речи, а также анафору, чтобы показать, что Мэдисон была очарована Гораном и могла думать только о нем.

Следует отметить, что обеим переводчицам удалось сохранить упомянутые стилистические приемы в текстах перевода. Е. Мартинкевич и Т. Покидаева, как и в тексте оригинала, использовали анафору «Горан», а также отказались от использования глаголов в тексте перевода для сохранения эллипсиса.

Пример 4. Оригинал: «**The polygraph machine**. The demon inflating the blood-pressure cuff around my arm.»

Перевод Е. Мартинкевич: «**Полиграф**. Демон накачивает на моей руке манжету тонометра.»

Перевод Т. Покидаевой: «**Детекторе лжи**. Демон надевает мне на руку манжету тонометра.»

В данном примере речь идет о том, что для устройства на работу в Аду Мэдисон было необходимо пройти проверку на полиграфе. Здесь Чак Паланик использует номинативное предложение, а также эллипсис во втором предложении фрагмента (пропущен глагол-связка) для создания эффекта потока мыслей главной героини.

Е. Мартинкевич приняла решение сохранить номинативное предложение в тексте перевода, используя вариантное соответствие «полиграф». Т. Покидаева решила использовать другое вариантное соответствие – «детекторе лжи». Следует отметить, что в ее тексте перевода использована парцелляция, а не номинативное предложение.

Ни одной из переводчиц не удалось сохранить эллипсис при переводе текста оригинала на русский язык в силу разницы в грамматическом строении двух языков.

Пример 5. Оригинал: «My mom shows the card to Emily **or** Amanda **or** Ellie **or** Daphne **or** WHOEVER her PA is this week.»

Перевод Е. Мартинкевич: «Мама показывает карточку Эмили, Аманде, Элли, Дафне **или** как там еще зовут ее ассистентку на этой неделе.»

Перевод Т. Покидаевой: «Мама демонстрирует карточку Эмили, **или** Аманде, **или** Элли, **или** Дафне, **или** как там зовут ее личную ассистентку на этой неделе.»

В данном примере речь идет о том, что мама главной героини регулярно меняла своих ассистенток, потому что они ее не устраивали. Именно поэтому мэдисон не видела смысла в том, чтобы запоминать их имена. Для создания эффекта разговорной речи автор романа использует здесь многосоюзие «or».

Е. Мартинкевич приняла решение не сохранять многосоюзие в тексте перевода и использовать союз «или» только единожды. Т. Покидаевой удалось сохранять упомянутый стилистический прием в том же виде, что и в тексте оригинала.

Пример 6. Оригинал: «In my defense, I'm proud to say that I've obtained full-time employment. A genuine job.»

Перевод Е. Мартинкевич: «А я, между прочим, только что устроилась с полной занятостью! **На самую настоящую работу.**»

Перевод Т. Покидаевой: «В свое оправдание могу с гордостью сообщить, что недавно устроилась на постоянную работу. Настоящую работу при полной занятости.»

В данном примере Мэдисон Спенсер рассказывает Сатане в своем личном дневнике о том, что она нашла себе работу в Аду. Девочка испытывает необыкновенное чувство гордости, поскольку чувствует себя взрослой и самостоятельной. Имитируя разговорную речь, а также акцентируя внимание на важности этого достижения для главной героини, Чак Паланик использует парцелляцию «a genuine job».

В тексте перевода Е. Мартинкевич можно наблюдать сохранение парцелляции в комбинации с добавлением усиливающего определительного местоимения «самую». Т. Покидаева так же успешно сохранила упомянутый стилистический прием в тексте перевода, применив, помимо этого, добавление фразы «при полной занятости», которая отсутствует в тексте перевода.

Пример 7. Оригинал: «People with at least two years of continuing education beyond high school are almost six times more likely to be damned. As are people earning more than a seven-figure annual income.»

Перевод Е. Мартинкевич: «Люди, которые учились после школы хотя бы два года, почти в шесть раз чаще оказываются проклятыми. Как и те, чей годовой доход составляет больше семизначного числа.»

Перевод Т. Покидаевой: «Вероятность заполучить вечное проклятие почти в шесть раз выше у тех, кто по окончании школы проучился в каком-нибудь вузе не менее двух лет. Как и у тех, чей годовой доход превышает семизначное число.»

В данном фрагменте автор романа прибегнул к использованию инверсии «are people», которая способствует дополнительной эмфатизации и акцентирует внимание читателей на том, что практически все люди попадают в Ад даже за самые незначительные проступки.

В текстах перевода Е. Мартинкевич и Т. Покидаевой не присутствует упомянутый стилистический прием, поскольку русский язык является флективным, и инверсия в большинстве случаев не влияет смысл или коммуникативное воздействие, оказываемое текстом. Английский язык является аналитическим, поэтому инверсия зачастую играет важную роль.

Пример 8. Оригинал: «**Forget** toothpicks. **Forget** chewing gum.»

Перевод Е. Мартинкевич: «**Забуть** про зубочистки. **Перестать** жевать резинку.»

Перевод Т. Покидаевой: «**Забудьте** о зубочистках. **Забудьте** о жвачке.»

В данном примере речь идет о том, как Мэдисон, работая в телефонном маркетинге в Аду, слушала жалобы одной пожилой женщины на свое здоровье. Главной героине было очень ее жаль, и мысленно она хотела посоветовать старушке умереть, потому что «жизнь» в Аду была гораздо легче и интереснее, по ее мнению, чем на земле. Автор романа использует здесь анафору «forget», а также параллельные конструкции.

Обеим переводчицам удалось сохранить параллельные конструкции в своих текстах перевода. Е. Мартинкевич приняла решение не использовать анафору, заменив глагол «forget» во втором случае на другую лексическую единицу – «перестать».

Т. Покидаева прибегла к дословному переводу при передаче данного фрагмента, поэтому ей удалось сохранить анафору «забудьте» в тексте перевода.

Пример 9. Оригинал: «And before you make the effort to give up smoking, take note that smoking cigarettes and cigars is **excellent practice** for being in Hell.»

Перевод Е. Мартинкевич: (Предложение отсутствует в тексте перевода)

Перевод Т. Покидаевой: «Кстати, прежде чем вы попытаетесь бросить курить, примите к сведению, что курение – **отличная тренировка** для подготовки к вечности в аду.»

В данном фрагменте главная героиня Мэдисон Спенсер, обращаясь к читателям, иронизирует по поводу различных вредных привычек людей, которые увеличивают их шансы попадания в Ад. Чак Паланик использует иронию, чтобы создать в глазах читателей образ смышленной и отважной девочки.

Е. Мартинкевич опустила данное предложение в тексте перевода. Т. Покидаева сохранила иронию при переводе, используя вариантные соответствия для слов «practice» – «тренировка» и «excellent» – «отличная».

Пример 10. Оригинал: «**A voice** says, “That’s not Satan.”»

Перевод Е. Мартинкевич: «**Чей-то голос произносит:** – Это не Сатана.»

Перевод Т. Покидаевой: «**Чей-то голос подсказывает:** — Это не Сатана.»

В данном примере речь, как и в предыдущем фрагменте, идет о том, как Мэдисон перепутала одного из демонов Ада с Сатаной. Мальчик из соседней клетки сообщил ей о ее ошибке, однако, главная героиня не могла разглядеть его лицо из-за темноты вокруг. Чак Паланик использует метонимию, чтобы передать ощущения Мэдисон Спенсер в тот момент. Она слышала только голос, но не имела понятия, кто именно с ней говорит.

Обе переводчицы приняли решение сохранить метонимию в тексте перевода. Варианты перевода Е. Мартинкевич и Т. Покидаевой являются

практически идентичными. Е. Мартинкевич при переводе глагола «says» прибегла к использованию прямого соответствия, а Т. Покидаева воспользовалась конкретизацией упомянутого глагола – «подсказывает».

Пример 11. Оригинал: «Being a total **Miss Harlotty O'Harlot**, her legs showing almost to her panty-hose crotch, Babette steps through her open door, picking her way delicately in her fake **Manulo Blauhniks**.»

Перевод Е. Мартинкевич: «Показывая свои ноги практически до трусов, эта **мисс Прости Проститутсон** выходит из открытой клетки и осторожно шагает поддельными **«маноло бланиками»**.»

Перевод Т. Покидаевой: «Будучи истинной **мисс Проститутти О'Проститут**, Бабетта демонстрирует ноги почти до трусов и выходит из клетки, изящно ступая на каблуках в своих поддельных **«маноло бланиках»**.»

В данном фрагменте Мэдисон Спенсер описывает девочку, которая находилась в соседней клетке, – Бабетт. Она была очень высокомерной, носила откровенные вещи и гордилась поддельными брендами. Чтобы показать остроумность главной героини, автор романа использует антономазию «Miss Harlotty O'Harlot», а также аллюзию на туфли от люксового бренда обуви «Manulo Blauhnik».

Е. Мартинкевич удалось сохранить антономазию в тексте перевода, используя вариантное соответствие для слова «harlot» – «проститутка» в комбинации с деривацией. При переводе аллюзии переводчица приняла решение воспользоваться традиционным соответствием, которое было создано с помощью транскрибирования.

Т. Покидаева приняла точно такое же переводческое решение при переводе антономазии, что и Е. Мартинкевич, однако, ее дериваты отличаются от дериватов Е. Мартинкевич. Перевод аллюзии также совпадает у двух переводчиц. Следует отметить, что ни одна из переводчиц не оставила

переводческий комментарий, поясняющий значение аллюзии, которая может быть незнакома русскоязычному реципиенту.

Пример 12. Оригинал: «“Cool, huh?” says Patterson, waving his football helmet in one hand as if to direct our attention over this morass of **seething, undulating** horrors.»

Перевод Е. Мартинкевич: «— Круто, а? — говорит Паттерсон, футбольным шлемом обводя зыбь **кипящего и волнующегося** ужаса.»

Перевод Т. Покидаевой: «— Круто, да? — восклицает Паттерсон и указывает рукой, держащей шлем, на это **бурлящее** месиво **членистоногого** ужаса.»

В данном примере при описании окрестностей Ада Чак Паланик использует эпитеты «seething» и «undulating».

Обе переводчицы успешно справились с передачей эпитетов на русский язык. Е. Мартинкевич использовала вариантные соответствия «кипящего» (для «seething») и «волнующегося» (для «undulating»). Т. Покидаева так же использовала вариантное соответствие «бурлящее» (для «seething»), однако, помимо этого, применила перестановку и полную замену лексической единицы «undulating» на «членистоногого», опираясь на контекст, данный в тексте оригинала.

Пример 13. Оригинал: «My nude reflection in the glass, **wan as a pudgy ghost.**»

Перевод Е. Мартинкевич: «Мое голое отражение в стекле, бледное, как **толстый призрак...**»

Перевод Т. Покидаевой: «Мое обнаженное отражение в стекле **казалось бледным, не в меру упитанным призраком.**»

В данном примере речь идет о том, что Мэдисон Спенсер, оставаясь дома одна, познавала себя и свое тело. Девочка ходила по дому обнаженной, исследуя свои собственные ощущения. Здесь автор романа использует эллипсис

(отсутствует глагол) для имитации разговорной речи, а также сравнение «as a pudgy ghost».

Е. Мартинкевич удалось сохранить эллипсис в тексте перевода, в то время как Т. Покидаева решила применить добавление глагола «казалось», при этом опустив сравнительный союз «as» при передаче сравнительного оборота. Т. Покидаева также использовала антонимический перевод с комбинации с добавлением при передаче прилагательного «pudgy» на русский язык – «не в меру упитанным». В целом, обеим переводчицам удалось сохранить сравнение в текстах перевода.

Пример 14. Оригинал: «The full **pillar-of-salt** treatment.»

Перевод Е. Мартинкевич: «**Соляные столпы** по полной программе.»

Перевод Т. Покидаевой: «Огненный дождь, **соляные столпы**, все дела.»

В данном примере главная героиня вспоминает историю Содома и Гоморры, а также то, как Бог наказал жителей упомянутых городов. Здесь «pillar-of-salt» является одновременно эпитетом и аллюзией.

Обе переводчицы успешно справились с передачей аллюзий, используя традиционное соответствие «соляные столпы». В тексте перевода Е. Мартинкевич можно наблюдать перестановку, а также опущение лексической единицы «treatment». Т. Покидаева приняла решение добавить аллюзию «огненный дождь», которая отсутствует в тексте оригинала, опустить лексические единицы «treatment» и «full» и использовать добавление разговорной фразы «все дела».

В анализируемом произведении автор использовал различные синтаксические стилистические приемы: парцелляцию (16%), анафору (9%), лексические повторы (7%), эллипсис (6%), многосоюзие (6%), параллельные конструкции (5%), инверсию (3%), обособленные конструкции (2%), риторические вопросы (2%), эпифору (1%), апозиопезу (1%), номинативные предложения (1%), парентетические конструкции (1%), полуотмеченные

структуры (1%), повествовательные вопросы (1%). Писатель использовал следующие лексические стилистические приемы: аллюзии (9%), эпитеты (6%), метафоры (5%), сравнения (4%), антономазию (3%), синекдоху (2%), метонимию (2%), иронию (2%), гиперболу (1%), перифраз (1%), антитезу (1%), оксюморон (1%), градацию (1%).

Данное процентное соотношение объясняется индивидуальным стилем Чака Паланика. В романе писатель имитирует разговорную речь девочки-подростка, поэтому активно прибегает к использованию таких синтаксических стилистических приемов, как парцелляции, анафоры, лексических повторов, эллипсиса, многосоюзия и параллельных конструкций. Главная героиня романа является очень начитанной и образованной, и чтобы показать это читателям, писатель использует многочисленные аллюзии в речи девочки. Для создания эмоционального воздействия на реципиента Чак Паланик широко применяет эпитеты, метафоры и сравнения. Более того, чтобы продемонстрировать стойкость духа главной героини, автор активно использует антономазию и иронию.

При переводе данного романа Т. Покидаева и Е. Мартинкевич использовали различные переводческие трансформации.

Т. Покидаева использовала следующие переводческие трансформации на компонентном уровне: – опущение (25%), добавление (17%), замену части речи (11%), перестановку (7%), замену словоформы (5%), замену типа предложения (4%), замену члена предложения (3%), объединение предложений (3%), членение предложения (1%); на референциальном уровне – конкретизацию (4%), антонимический перевод (4%), генерализацию (2%); на прагматическом уровне – целостное преобразование (4%), экспликацию (1%); на стилистическом уровне – развертывание (5%), свертывание (2%). Переводчица также прибегла к использованию эмфатизации (1%) и транскрибирования (1%).

Е. Мартинкевич использовала следующие переводческие трансформации на компонентном уровне: – опущение (26%), добавление (20%), замену части речи (9%), перестановку (5%), замену словоформы (8%), замену типа предложения (4%), объединение предложений (4%), членение предложения (3%); на референциальном уровне – конкретизацию (3%), антонимический перевод (3%), генерализацию (1%); на прагматическом уровне – целостное преобразование (5%), экспликацию (1%); на стилистическом уровне – развертывание (5%), свертывание (1%). Переводчица также прибегла к использованию транскрибирования (2%).

Таким образом, можно сделать вывод, что переводчицы наиболее часто использовали грамматические и лексико-грамматические трансформации, что можно объяснить разницей в структурах флективного русского языка и аналитического английского. Следует отметить, что Т. Покидаева и Е. Мартинкевич активно применяли целостное преобразование и развертывание. Это связано с тем, что автор романа довольно часто использует сленговые выражения, характерные речи подростков и требующие развернутого пояснения.

Библиографический список:

1. Паланик, Ч. Проклятые / Ч. Паланик; Перевод с английского Т. Покидаевой. – Москва: АСТ, 2024. – 288 с.
2. Паланик, Ч. Проклятые / Ч. Паланик; Перевод с английского Е. Мартинкевич. – Москва: АСТ, 2023. – 320 с.
3. Подкопаева, О. И. Формирование номинативного поля концепта "fitness" в зависимости от типа дискурса / О. И. Подкопаева // Казанская наука. – 2024. – № 12. – С. 489-491.
4. Palahniuk, Chuck Damned / Chuck Palahniuk. – New-York: Doubleday, 2011. – 256 p.

Оригинальность 76%